УДК 94

ББК 63.3 (5)

DOI 10.31554/2222-9175-2021-41-48-60

Б. Хухбатор

СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ Г. П. СЕРДЮЧЕНКО
И «ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК»:
ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
РАЗВИТИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА МНР
И МОНГОЛОВ ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ
НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ МАТЕРИАЛОВ 1950-х гг.

Автор раскрывает особенности создания и развития литературного языка монголов Внутренней Монголии в середине 1950-х гг. По результатам анализа архивных данных выявлено, что большой вклад в создание методологических основ литературного языка монголов КНР внес советский ученый Г. П. Сердюченко, в 1954–1957 гг. по приглашению руководства КНР работавший советником по лингвистике в Пекине. Автор выделил три этапа его научной деятельности в Китае. Материалы, найденные в архиве Внутренней Монголии, свидетельствуют о том, что профессор Сердюченко принимал участие в совещании по реформированию монгольского языка в АРВМ и высказался за развитие литературного языка. На начальном этапе создания литературного языка монголов Внутренней Монголии рассматривалась возможность использовать в качестве основы халха-монгольский язык, который уже имел тридцатилетнюю историю функционирования в данном статусе. В заключение, при условии учета ряда социально-политических и иных факторов, автор не исключает возможности перехода на единый литературный язык монголов АРВМ КНР и Монголии.

Ключевые слова: история литературного монгольского языка, автономный район Внутренняя Монголия, КНР, МНР, Г. П. Сердюченко.

B. Huhbator

SOVIET SCIENTIST G. P. SERDYUCHENKO
AND THE “LITERARY LANGUAGE”: HISTORICAL FEATURES
OF THE DEVELOPMENT OF THE LITERARY LANGUAGE
OF THE MONGOLIAN PEOPLE’S REPUBLIC AND THE MONGOLS
OF INNER MONGOLIA BASED ON ARCHIVAL MATERIALS
OF THE 1950s

In this article, the author reveals the features of the creation and development of the literary language of the Mongols of Inner Mongolia in the mid-1950s. According to the results of the analysis of archival data, it was revealed that the Soviet scientist G. P. Serdyuchenko made a great contribution to the creation of the methodological foundations of the literary language of the Mongols of the PRC. In 1954–1957 professor Serdyuchenko at the invitation of the PRC leadership worked as a linguistics advisor in Beijing. The author identified three stages of his scientific activity in China. The materials found in the archives of Inner Mongolia indicate that G. P. Serdyuchenko took part in a meeting on reforming the Mongolian language in the

ХУХБАТОР Борджигин – доктор (PhD), профессор факультета гуманитарных и социальных наук женского университета Сёва (г. Токио, Япония). E-mail: huhbator@swu.ac.jp.

Inner Mongolia Autonomous region and spoke in favor of the development of the literary language. At the initial stage of the creation of the literary language of the Mongols of Inner Mongolia, the possibility was considered to use the Khalkha-Mongolian language as a basis, which already had a thirty-year history of functioning in this status. In conclusion, if a number of socio-political and other factors were taken into account, the author does not exclude the possibility of a transition to a single literary language of the Mongols of the PRC and Mongolia.

Keywords: history of the literary Mongolian language, Inner Mongolia Autonomous region, PR China, Mongolian People's Republic, G. P. Serdyuchenko.

«Литературный язык» и «стандартный язык»

Что понимается под категорией «литературный язык»? Калькированный перевод с русского языка термина «литературный язык» [I] в последнее время перестал употребляться в Монголии, а во Внутренней Монголии практически считается устаревшим.

В Законе о монгольском языке (ст. 4.1.1), принятом в 2015 г., говорится, что «монгольский» является «официальным языком государства» как «монгольский литературный язык», который понимается как «современный монгольский язык», или сокращенно «монгольский язык» [II].

Аналогично с этим во Внутренней Монголии после 1960-х гг. вместо использования термина «литературный язык» начали применять калькированный перевод с китайского «сяндай» (現代 [III]) – «современный язык» или термин, который можно воспринимать как сокращенный вариант термина «монгольский язык». Таким образом, в целом «литературный язык» соответствует терминам из английского и русского языков «стандартный язык».

Вообще русский термин «литературный язык» в 1950-е гг. стал употребляться в КНР в виде дословного перевода как «бяочжунь юй» (标准語, стандартный язык), что отражено в переводных материалах с русского языка, использованных в данном исследовании [IV]. Однако с 1960-х гг. понятие «бяочжунь юй» перестало использоваться и вместо него появилось «бяочжунь ин» (标准音, стандартное произношение), которое являлось структурной единицей, термином нижнего уровня, составным элементом «бяочжунь юй».

В настоящее время во Внутренней Монголии ключевым термином монгольской грамматики является «стандартное произношение» (*баримжаа авиа*), которое представляет собой дословный перевод указанного выше «бяочжунь ин». В 1950-х гг. во Внутренней Монголии термин «бяочжунь ин» использовался в понимании «литературное произношение» [V].

Таким образом, здесь соотнесены «литературный язык» и используемый в настоящее время во Внутренней Монголии термин «стандартное произношение» для выявления принципиальных отличий между ними. Таким образом, «бяочжунь ин» (标准音, стандартное произношение) является структурным элементом «бяочжунь юй» (标准語, стандартный язык). Однако если говорить о китайском языке, то тут ключевым термином грамматики является не 标准音 (стандартное произношение), а «путунхуа» (普通話). Другими словами, следует отметить, что «бяочжунь юй» (标准語), или «литературный язык», является категорией более высокого уровня.

Диалектные различия в китайском языке весьма значительны, поэтому для систематизации грамматических норм недостаточно использовать только 标准音 (стандартное произношение), но необходим и термин «путунхуа» (*бяочжунь юй*) для обозначения литературного языка. То, что удалось интегрировать живой разго-

ворный язык с его богатым словарным запасом и литературный язык, для которого характерна строгая система норм и правил, свидетельствует о богатой истории китайской лингвистической науки, соответствующей мировому уровню.

В связи с этим важно отметить значимость научного руководства и практической работы Г. П. Сердюченко, направленного из СССР лингвистическим консультантом в середине 1950-х гг. В настоящее время современный литературный китайский язык (現代漢語), который китайские ученые смогли реформировать и систематизировать с использованием иероглифов, используют «хань юй пин ин фан ань» (漢語拼音方案) и для унифицированной передачи разных тонов в литературном языке применяют латинскую транскрипцию и распространяют повсеместно «путунхуа».

Данный терминологический вопрос и особенности развития китайского языка в рамках данной статьи позволяют отчетливо понять особенности развития теории «литературного языка» и «стандартного языка», а также рассмотреть закономерности развития монгольского языка во Внутренней Монголии с учетом общемировых лингвистических законов и тенденций.

Исторические условия формирования монгольского литературного языка

В XX в. монголы смогли создать независимое государство (*nation state*), которое развивалось на уровне мировых и азиатских стран. Затем официальный государственный статус получил национальный язык (*national language*). В рамках данной статьи проведен анализ вклада советского ученого Г. П. Сердюченко, который не только занимался изучением особенностей развития китайского языка, но и ввел термин «民族語, үндэстний хэл» (национальный язык) для монгольского языка Внутренней Монголии. Этот термин дал возможность не только рассматривать монгольский язык во Внешней Монголии, или с 1924 г. Монгольской Народной Республики, но и во Внутренней Монголии, находящейся в составе Китая, и обозначил вопросы теории и практики развития монгольского языка у монголов Китая.

Теоретически в полиэтничном государстве миноритарный язык не может иметь статуса «государственного языка» в понимании «*national language*», поэтому не возникает необходимости создания или развития литературного языка. На практике, хотя монголы Внутренней Монголии и относятся к национальным меньшинствам, но имеют свой письменный язык с древней историей, они не имеют возможности принять или освоить китайский язык как литературный. Наряду с этим монголы МНР, хотя и уступали в численности населения монголам Внутренней Монголии, смогли обосновать право на литературный язык. Поэтому возникал вопрос о создании литературного языка монголов Внутренней Монголии.

В определенный исторический период существовало представление, что развитие литературного языка небольшого этноса, не внесшего вклад в развитие цивилизации, будет препятствовать развитию единой мировой культуры. Такой же взгляд существовал в КНР, которая признавала государственный язык «го юй» (國語) и выступала против развития литературных языков малых народностей. В Советском Союзе, напротив, согласно взглядам В. И. Ленина, получила поддержку идея создания и развития литературных языков малых народностей. Впоследствии социалистический Китай, который был создан при поддержке Советского Союза, в начале 1950-х гг. изменил свои подходы к языковой политике и вместо термина «го юй» начал использовать «путунхуа» (普通話) и «ханьюй» (漢語).

«Путунхуа» буквально означает «обычная речь», и хотя его происхождение японское, оно очень органично сочеталось с социалистической идеологией и прочно вошло в историю как «язык народных масс» (大衆語).

Другими словами, был отменен «государственный язык» капиталистического общества и создан «язык народа» социалистического общества. «Хань юй» означает, что после перехода к социализму народы стали равными, и китайский стал «государственным языком» одной из национальностей, а не «государственным языком» всей нации, так что тибетский, уйгурский и монгольский обрели равные статусы, а малые народности

получили официальную возможность развивать свой литературный язык или создавать свой письменный литературный язык [VI].

Вместе с тем возник ряд вопросов: что понимается под «национальностью»? Что такое «национальный язык»? Какой язык называть «литературным»? Руководство КНР в тот период при поиске ответов на эти вопросы вынуждено было опираться на теорию марксизма, практику Советского Союза, усердно учиться у Сталина.

В этот период по счастливой для монголов Внутренней Монголии и монгольского языка случайности из СССР в КНР консультантом по изучению языка был направлен супруг калмыцкого монголоведа Б. Х. Тодаевой известный советский лингвист Георгий Петрович Сердюченко, которые вместе прибыли в Пекин. Б. Х. Тодаева во время своего пребывания в КНР провела обширные исследования в области монгольских языков и опубликовала в Пекине ряд работ, в т. ч. «Курс лекций по грамматике современного монгольского языка» (現代蒙古标准語語法講義) [VII].

Г. П. Сердюченко в Китайской Народной Республике

Академик Сердюченко был известным специалистом в области общего языкознания и кавказских языков. В 1943–1950-х гг. он работал заведующим кафедрой кавказских языков Московского госуниверситета, а с 1950 г. перешел в Институт востоковедения Академии наук. С октября 1954 г. по июль 1957 г. по приглашению КНР работал советником по лингвистике в Академии общественных наук и Центральном университете национальностей [VIII]. О периоде работы Г. П. Сердюченко в Китае в своей статье «Ученый Октябрьской революции профессор Сердюченко» писал занимавший тогда должность ученого секретаря Совета по изучению национальных языков КНР, член Центрального комитета по делам национальностей Луо Чанпэй. В статье он дал краткий обзор трудов, опубликованных в период пребывания профессора Сердюченко в Китае, в количестве 23 публикаций, в т. ч. несколько монографий и научных статей. Важное значение имела периодизация творчества, которое он разделил на три периода [IX].

Участники конференции по китайской грамматике в Пекине в октябре 1955 г. Первый справа в нижнем ряду Г. П. Сердюченко (現代漢語規範問題學術會議秘書處編《現代漢語規範問題學術會議文獻匯編》科學出版社 1956年7月)

Г. П. Сердюченко
(1904–1965)

Б. Х. Тодаева
(1915–2015)

Первый период. Создание письменного литературного языка. Профессор Сердюченко продолжил работу, которой занимался в Советском Союзе, – создание национальной письменности для народов Кавказа. Для народностей же Китая он предложил создать письменность на основе латинской графики «пиньинь фан ань» (拼音方案). Но до создания письменности необходимо было определить базовый диалект, который должен

стать основой литературного языка, а его грамматическая структура и лексическое многообразие должны стать основой для письменного литературного языка. Применительно к современному литературному языку монголов Внутренней Монголии следует отметить, что несмотря на значимость «стандартного произношения» чахарского диалекта, ставшего базовым, важнее развивать такие элементы языка, как грамматический строй, лексический запас, стилистика.

Второй период. Грамматика китайского языка и вопросы модернизации иероглифики. Основываясь на специфике единого национального литературного языка и опыте Советского Союза в лингвистической стандартизации, Г. П. Сердюченко отмечал: «Диалект Северного Китая (北方方言, 官方方言) является основой единого литературного языка китайского народа, а пекинский диалект должен быть основой для правильного произношения литературного языка». Как отметил Луо Чанпей, Сердюченко сыграл важную роль в подготовке и проведении конференции по современной китайской грамматике в Пекине в октябре 1955 г., ставшей отправной точкой в развитии китайского языка – модернизации иероглифики, распро-

странении термина [X] «путунхуа» в Китае и за рубежом. Кроме того, была дана рекомендация совету по развитию «путунхуа» – утвердить данный диалект в качестве общегосударственного языка китайской нации (汉民族共同语) [XI]. На конференции Сердюченко выступил с пленарным докладом на тему «О некоторых принципах грамматики китайского литературного языка» [XII].

Третий период. Исследования в области общего языкознания. Поскольку исследования в области общего языкознания в основном основывались на методологических

В середине Г. П. Сердюченко, первая справа
Б. Х. Тодаева (фрагмент)

основах, заложенных в европейской науке, необходимо было тщательное изучение истории и современного состояния китайского языка для составления «пиньинь фан ань» (拼音方案) [XIII] – латинской транскрипции, на основе которой фиксировались нормы произношения литературного китайского языка.

В своих выступлениях перед китайскими лингвистами, преподавателями, студентами Сердюченко отмечал, что систематизация и интерпретация грамматических особенностей китайского литературного языка, а также тщательное изучение местных диалектов и их эволюции представляют большой интерес и содержат богатый материал для анализа и развития теоретических основ общего языкознания [XIV]. Принципиально важным является тот факт, что создание китайского литературного языка было связано с тенденциями исследований в мировом языкознании и рассматривалось как общемировая научная проблема в указанный период. Это дало толчок развитию собственно китайских исследований в области языкознания, которые в настоящее время достигли больших высот.

«Тайная» лекция Г. П. Сердюченко для лингвистов-монголоведов Внутренней Монголии

В архиве Автономного района Внутренняя Монголия хранится документ комиссии по реформированию монгольской письменности под названием «Материалы совещания по изучению диалектов монгольского языка в связи с изменением орфографии», в котором есть раздел «Выступление советского консультанта профессора Сердюченко перед членами группы по изучению монгольского диалекта» [XV] с пометкой «Только для внутреннего пользования, копирование запрещено». Автору удалось несколько лет назад сделать копию в соответствии с правилами. На первой странице поставлена дата: 5–6 июня 1955 г., что свидетельствует о том, что заседание длилось два дня. Однако нет достоверных данных о том, когда были опубликованы материалы. В одном из разделов источника содержится запись «3 марта 1956 г.» Судя по опечаткам, пробелам, отсутствию нумерации страниц и некоторым рукописным пометкам, можно предположить, что данный источник является оригиналом.

В докладе на конференции профессор Г. П. Сердюченко впервые обозначил «проблему литературного языка». Интересно сравнить его комментарий, основанный на теории «литературного языка» марксизма, с теорией «национального языка» капиталистических стран или западных демократий. Ниже дается перевод на китайской части его выступления [XVI]: «К литературному языку периода социалистической революции нельзя относиться так же, как к литературному языку эпохи феодализма и капитализма. Литературный язык социалистической эпохи – высшая форма национального языка. Он используется не только для вербального общения, но и для устной коммуникации. При феодализме многие народы не понимали литературный язык. В Европе, например, в феодальную эпоху классическая латынь была литературным языком, и люди не понимали ее, потому что она была полностью отделена от разговорного языка. Религиозный славянский язык, отделившийся от разговорного языка на Руси, издавна был литературным языком. В современных условиях литературный язык должен быть понятен всем и быть неразрывно связан с живой речью.

В Китае многие этнические группы не смогли стать нацией в силу объективных исторических обстоятельств, и только после победы революции они могут постепенно стать единой социалистической нацией. Вместе с тем мы должны уделять особое внимание формированию национального языка. Потому что язык нации

– важная предпосылка для формирования нации и элемент национального строительства. После победы революции для дальнейшего своего развития народ должен решить языковой вопрос – проблемы создания письменности и создания литературного языка.

Материалы совещания по изучению диалектов монгольского языка в связи с изменением орфографии. Выступление советского консультанта профессора Сердюченко перед членами группы по изучению монгольского диалекта (Комиссия по реформированию монгольской письменности, июнь 1955 г.)

Согласно теории Г. П. Сердюченко, которая была упомянута выше, с точки зрения временной классификации «литературного языка», «период социалистической революции» совпадает с «современным периодом» (*modern period* или *modern age*) буржуазии или западных демократий (период феодализма и капитализма в «досовременном понимании» – *premodern period*). В эпоху современного общественного развития, если «социалистическое государство» понимать как эквивалент «национального государства», то термин «литературный язык» обычно эквивалентен «национальному языку». Однако даже в странах, которые осуществили переход от феодализма к капиталистическому обществу, до образования национального государства, т. е. в досовременный период, национальный язык не формировался, поэтому большое количество людей были неграмотными. Однако многие страны, которые выбрали капиталистический путь развития, в процессе «нациестроительства» и создания «национального языка» определяли в качестве национального языка мажоритарный язык (язык большинства), а миноритарные языки не рассматривали в качестве самостоятельных. Это отчетливо видно на примере Внутренней Монголии Китая в капиталистический период. Поэтому следует отметить: лекция профессора Сердюченко, прочитанная ученым Внутренней Монголии, стала принципиально важным моментом в ее истории. Однако выступление Сердюченко, в котором объясняется практика создания литературного языка для национальных меньшинств в соответствии с марксистской теорией, не должно быть «секретом» для Китайской Народной Республики. Основная причина, по которой этот источ-

ник получил гриф «для внутреннего пользования» (内部 文件), кроется в том, что Сердюченко обосновал идею создания монгольского литературного языка во Внутренней Монголии.

前排从左到右：那顺巴雅尔、索德那木永荣、清格尔泰、苏克勤，第六为苏联专家托达耶娃，右二为马学良、右一为拿木斯来

Исследователи диалектов монгольского языка *Činggeltei-yin jokiyał bütügel-ün tegü-büri 1* (Источник: [Činggeltei 2010])

Исследователи монгольских диалектов на берегу озера Кукунор. Третья слева Б. Х. Тодаева, четвертый слева руководитель экспедиции Чингэлтэй. *Činggeltei-yin jokiyał bütügel-ün tegübüri 1* (Источник: [Ibid.])

Помимо теоретических подходов и характеристик литературного языка Сердюченко говорил о взаимосвязи литературного языка и диалекта, диалекта и говора, о принципах определения базового диалекта, а также о стандартах произношения. Таким образом, он системно представил структуру литературного языка.

Консультации Г. П. Сердюченко по созданию монгольского литературного языка Внутренней Монголии

В предыдущей части статьи уже говорилось о выступлении профессора Сердюченко перед лингвистами-монголоведами Внутренней Монголии, о его предложениях в области создания и развития монгольского литературного языка. В ходе обсуждения Сердюченко пришлось, в т. ч., затронуть вопрос, связанный с определением базового диалекта и стандартного произношения монгольского литературного языка для Внутренней Монголии.

Рассмотрев особенности развития литературных языков на примере русского и китайского языков, Г. П. Сердюченко отметил: «Выбор основного диалекта для монгольского языка не обязательно должен основываться на уровне развития животноводства и сельского хозяйства, но требует богатства словарного запаса диалекта и полноты лингвистических способов выражения. Другими словами, важно обращать внимание на то, какой местный диалект отражает высший уровень национальной культуры». Однако при определении конкретного диалекта в качестве базового для литературного языка очевидно, что Сердюченко, как иностранцу, пришлось говорить очень осторожно. Далее приводятся его слова: «Сейчас сложно однозначно говорить о литературном монгольском языке. Но в данное время могу отметить, что в монгольских диалектах Внутренней Монголии нет существенных различий. Основные диалекты – восточный, западный, баргутский и ордосский. Ваша практическая задача – в рамках полевых исследований определить границы местных диалектов и увидеть, какие из них наиболее развиты в лексическом плане, развиваются в соответствии с современными социальными, политическими, идеологическими, научными, культурными и техническими достижениями. Нормативное произношение должно определяться исходя из уровня развития диалекта. У меня есть свое мнение о том, как подойти к решению этого вопроса, но пока рано об этом говорить, так как нет практического материала. Выбор базового диалекта в качестве основы для литературного языка должен остаться за народом Внутренней Монголии. Я могу лишь поделиться опытом, накопленным в Советском Союзе. Вам же нужно собрать большой объем материала, систематизировать его и принять окончательное решение. Нужно четко разграничить язык, диалект, произносительные нормы и говор. Все это позволит определить, что из себя представляет монгольский литературный язык» [XVII]. Далее профессор Сердюченко более детально поясняет: «Есть много способов решить вопрос литературного языка. Например, халхаский диалект – самый развитый и богатый. Монгольская Народная Республика использует его как литературный язык более 30 лет. Интеллигенция Внутренней Монголии рассматривает этот опыт как успешный. Более того, халхаский диалект не имеет принципиальных отличий от диалектов Внутренней Монголии. В принципе, можно использовать произношение халхаского диалекта как базового. Однако вам следует проанализировать результаты своих исследований, чтобы системно выявить различия. Если различия существенны, то один из диалектов Внутренней Монголии можно использовать в качестве основы для стимулирования развития культуры и образования, а также для того, чтобы люди приняли литературный язык в качестве собственного языка. Как только будет определен базовый диалект для литератур-

ного языка, будет решена и проблема стандартного произношения. Если за основу будет взят халхаский диалект, то следует придерживаться его произношения, а если за основу берется один из диалектов Внутренней Монголии, в качестве нормативного произношения следует выбрать именно данный диалект. Следует исходить из двух основных принципов: какой диалект позволит интенсивно развивать монгольскую культуру, либо какой диалект ближе к халхаскому? Вам нужно решить эти вопросы, я же могу лишь быть консультантом и делиться своим опытом» [XVIII]. Возможно, после этого выступления профессора Сердюченко, возможно по инициативе комиссии по реформированию монгольской письменности была опубликована статья под названием «Основной диалект монгольского литературного языка и проект произношения (первый вариант)» [XIX]. Не удалось установить ни дату написания, ни ответственную организацию, но данный материал в общем можно рассматривать по содержанию данной статьи как ответы на вопросы, которые были затронуты в докладе профессора. В начале этой статьи были приведены слова Сердюченко относительно принципов установления литературного языка. Далее приводятся аргументы: монгольский язык КНР немного отличается по произношению от монгольского диалекта Монгольской Народной Республики, но базовая лексика и грамматика имеют очень много схожего. Эти данные были получены в ходе исследований монгольских диалектов и говоров, проведенных по всей стране в 2019 г. Затем приводятся доводы в пользу принятия литературного языка и произносительных норм Монгольской Народной Республики во Внутренней Монголии.

Монголы изначально имели единый письменный язык. Современный литературный язык Монгольской Народной Республики, развивающийся более 30 лет, оказывает большое влияние и имеет высокий авторитет у монголов Китая. Процесс развития монгольского литературного языка Внутренней Монголии во многом является идентичным. Литературный язык также был благоприятно воспринят интеллигенцией. Преимущества и противоречия четко обозначены в пяти аспектах. Однако следует отметить, что материалы содержали также проект по принятию за основу литературного языка западного диалекта и цахарского наречия в качестве нормативного произношения [XX] и проект по принятию за основу литературного языка восточного диалекта и бааринского наречия в качестве нормативного произношения [XXI]. Некоторые вопросы, затронутые в данной статье, рассмотрены в других публикациях автора, с которыми вы можете ознакомиться в списке литературы.

Заключение

Поскольку у монголоязычных народов была общая классическая письменность, можно говорить о том, что был единый язык. В XX в. калмыки, буряты, халха-монголы создали свои литературные языки, поэтому в настоящее время они рассматриваются как самостоятельные языковые системы. Вместе с тем есть множество примеров того, что единый письменный язык не всегда является литературным языком, и это можно увидеть на многих примерах, таких как латинский в Европе, классический китайский в Восточной Азии, маньчжурский во времена династии Цин и классический монгольский язык в Туве. Однако в XIX–XX вв. протекали бурные социально-политические процессы, создавались новые языки и, наоборот, вымирали языки, казавшиеся весьма жизнеспособными.

В рамках данной статьи мы попытались проанализировать роль советского ученого-лингвиста Г. П. Сердюченко (1904–1965) в становлении и развитии норм

литературного монгольского языка монголов Внутренней Монголии во время его работы консультантом в середине 1950-х гг. в КНР.

Хотя со времени выдвижения предложения Сердюченко определить в качестве основного диалекта литературного языка халхаский диалект прошло уже 65 лет, но известен тот факт, что ключевым вопросом было определение направления развития литературного монгольского языка монголов Внутренней Монголии совместно с халха-монгольским языком или самостоятельно. Эта проблема рассматривалась и в теоретической, и в практической плоскости.

Вместе с тем нельзя отрицать вероятности, что монголы Монголии и Внутренней Монголии могут прийти к единому литературному языку. Безусловно, это сложный вопрос, который касается взаимоотношений между двумя соседями – Монголией и Китаем, политической ситуации и особенностей развития национального языка двух стран.

Примечание

I. フフバートル (2018), 75 頁.

II. Хөхбаатар (2019), 225 тал.

III. В рамках данной статьи используется иероглифическое обозначение терминов указанного периода.

IV. 格 · 謝尔久琴柯 (1956).

V. Mönkejaryal S. Kelen-ü sinjilel-ün jarim neres-ün tayilburi, *Mongyul teike kele bičig*, № 10 (32), 1958 оны 9 – дүгээр сар, 60 тал.

VI. フフバートル (2007), 94–99 頁.

VII. 布 · 哈 · 托达葉娃 (1957).

VIII. 罗常培 (1957), 10 頁.

IX. 罗常培 (1957), 10–13 頁.

X. Путунхуа – общенациональный китайский язык, в качестве стандарта произношения (标准音) было определено пекинское произношение (北京語音). Северный диалект (北方話) стал базовым для литературного языка, грамматические принципы были заимствованы из современного устного художественного языка (白話文), 罗常培 (1957), 12 頁. О терминологии «путунхуа» и изменении политического значения языка フフバートル (2007) (「現代中国の言語政策——普通話普及と少数民族語——」) подробнее см.: [Хөхбаатар 2019].

XI. 罗常培 (1957), 12 頁.

XII. 格 · 謝尔久琴柯 (1956).

XIII. В сентябре 1955 г. проект 漢語拼音方案, предложенный Центральным национальным советом по реформе правописания, был одобрен Национальным учредительным собранием, а в феврале 1958 г. и Всекитайским собранием народных представителей. 拼音 (пиньинь) буквально означает «пение», но на практике оно используется как сокращенная форма от «хань юй пиньинь», в свою очередь, «хань юй пинь инь» состоит из 26 букв, которые являются сокращением от «хань юй пиньинь фанань» (フフバートル 2007, 87–90 頁).

XIV. 罗常培 (1957), 12–13 頁.

XV. 蒙古文字会改革委員會 (1955).

XVI. 蒙古文字会改革委員會 (1955), (1), (2) (хуудсын дугаар байхгүй) тал.

XVII. 蒙古文字会改革委員會 (1955), (14) (хуудсын дугаар байхгүй) тал.

XVIII. 蒙古文字会改革委員會 (1955), (15) (хуудсын дугаар байхгүй) тал.

XIX. 《關於确定蒙古标准語的基礎方言和标准音的方案 (草案)》, 蒙古文字会改革委員會 (1955)-тай нэг эмхэтгэлд байв.

XX. 《關於選擇以西部分方言为标准語基礎方言以察哈尔語音为标准音的方案》 (1956 年3月3日), 蒙古文字会改革委員會 (1955)-тай нэг эмхэтгэлд байв.

XXI. 《以東部分方言为基礎方言, 以昭烏達土語为标准音的方案的說明》, 蒙古文字会改革委員會 (1955)-тай нэг эмхэтгэлд байв.

Литература

На монгольском языке

Sêdyüçinko G. Dumdau ulus-un sinjilekü uqayan-u küriyeleng-ün kele sudulqu yaġar ba töb-ün ündünsüntên-ü degedü surayuli-yin jöblegçi G. Sêdyüçinko, “Mongyul torül-ün kelen-ü erdem sinjilegen-ü qural deger-e kelegsen üge “Sin-e üsüg-ün tuqai” (1956,5, 23), Öbür mongyul-un mongyul kele biçig-i sudulqu qural, *Mongyul kele biçig* 3 (tusaġai keblel 1), Öbür mongyul-un arad-un keblel-ün qoriy-a (Өвөр Монголын монгол хэл бичгийг судлах хурал “Монгол хэл бичиг” 3 (Тусгай хэвлэл 1) Өвөр Монголын Ардаын Хэвлэлийн Хороо).

Çinggeltei. *Çinggeltei-yin jokiyał бүтүгел-үн tegübüri* 1–3, Öbür mongyul-un keblel-ün бүлгел, Öbür mongyul-un sinjilekü uqayan tēgnig mergejil-ün keblel-ün qoriy-a, 2010.

Хөхбаатар. «Орчин цагийн монгол хэл бүрэлдэн тогтоход Ц. Дамдинсүрэнгийн оруулсан хувь нэмэр: Түүхийн нийгэм хэл шинжлэлийн үүднээс», Монгол Улс Шинжлэх Ухааны Академи Хэл зохиолын Хүрээлэн, *Монгол Улсын Төрийн Гурван Удаагаагийн Шагналт, Ардын Уран Зохиолч, Акадмич Цэндийн Дамдинсүрэн*, Улаанбаатар хот, 2019 он.

На китайском языке

蒙古文字会改革委員會 (1955) 《就文字改革談蒙語方言研究 —— 苏联顧問謝尔久琴柯教授給蒙語方言調查隊同志作的报告中的有关部分 —— 》 一九五五年六月五 · 六两天 (蒙古文字会改革委員會印發)。

格 · 謝尔久琴柯 (1956) 《漢語标准語规范化的重要性和一些原則》，現代漢語规范問題學術會議秘書處編《現代漢語规范問題學術會議文件匯編》科學出版社 1956 年7月

林祝啟 (1957) 《民族与民族語》，《中国語文》1957年7月号 20–23 頁。

謝尔久琴柯 (1957) 謝尔久琴柯教授答本刊記者問《中国語文》1957年7月号 28–29 頁。

罗常培 (1957) 《受过十月革命洗礼的國際主义学者 —— 謝尔久琴柯》《中国語文》1957年11月号 10–13 頁。

布 · 哈 · 托达葉娃 (1957) 《現代蒙古标准語語法講義》中央民族学院 一九五七年。

格 · 謝尔久琴柯 (1958) 《关于中国民族和語言分类的問題》，《中国語文》1958年3月号 129–133 頁。

徐荣强 (1958) 《民族与民族語的关系問題 —— 和林祝啟同志商榷》，《中国語文》1958年11月号 511–512, 542 頁。

На японском языке

イ・ヨンスク (1996) 『「国語」という思想 —— 近代日本の言語認識 —— 』岩波書店。

田中克彦 (1981) 『ことばと国家』岩波書店。

田中克彦 (2000) 『「スターリン言語学」精読』岩波書店。

田中克彦 (2018) 『国やぶれてもことばあり』（田中克彦セレクションⅡ 言語学と言語 学史篇）新泉社。

フフバートル (2007) 「現代中国の言語政策 —— 普通話普及と少数民族語 —— 」山本。

忠行 河原俊昭編『世界の言語政策 第2集 多言語社会に備えて』くろしお出版 (75–108 頁)。

フフバートル (2009) 「少数民族語から見た中国の『国家語』名称 —— 『国家通用語』名としての『普通話』の可能性 —— 」学苑 人間社会学部紀要 No. 820、59–72頁 (2009 年2月 (BORJIGIN Huhbator, The Name of China's «National Language» Viewed from the Perspective of Speakers of Minority Languages: The suitability of “Putonghua” as the name for the national common language, GAKUEN No. 820, p. 59–72).

フフバートル (2014a) 「内モンゴルにおけるモンゴル語の文字改革の問題 —— 終戦後のモンゴル人民共和国『新文字』の影響を中心に —— 」学苑 人間社会学部紀要 No. 880、1–15頁 (2014年2月) (BORJIGIN Huhbator, Reform of Mongolian Writing System in Inner Mongolia: The influence from the Mongolian People's Republic after the end of World War II, GAKUEN No. 880, p. 1–15)。

フフバートル (2014b) 「内モンゴルにおける『現代モンゴル語』の形成過程とその政治的側面 —— モンゴル人民共和国からの影響に焦点を当てて —— 」学苑 総合教育センター (国際学科特集) No. 883、1–22頁 (2014年5月)。

フフバートル (2014c) 「内モンゴルにおけるモンゴル人民共和国文学の受容 —— 20世紀前半のモンゴル語定期刊行物の資料を中心に —— (上)」 『日本モンゴル学会紀要』 第44号、67–79頁 (Borjigin HUHBATOR, Acceptance of the Literature of Mongolian People's Republic in Inner Mongolia: Focusing on the Materials of Mongolian Periodicals in the First Half of 20th Century (Part I), *Bulletin of Japanese Association for Mongolian Studies*, No. 44(2014), p. 67–79).

フフバートル (2015) 「内モンゴルにおけるモンゴル人民共和国文学の受容 —— 20世紀前半のモンゴル語定期刊行物の資料を中心に —— (下)」 『日本モンゴル学会紀要』 第45号55–66頁 (Borjigin HUHBATOR, Acceptance of the Literature of Mongolian People's Republic in Inner Mongolia: Focusing on the Materials of Mongolian Periodicals in the First Half of 20th Century (Part II), *Bulletin of Japanese Association for Mongolian Studies*, No. 45(2015), p. 55–66)。

フフバートル (2018) 「モンゴル国の言語法と『現代モンゴル文章語』 —— モンゴル国『国家公用語』定義用語についての分析」 『東京大学東洋文化研究所紀要』 第百七十三冊 59–87頁 (2018年3月) (Borjigin Huhbator, The Language Law of Mongolia and “the Modern Mongolian Written Language”: Analsis about the Term in the Defination of “the National Offical Language” of Mongolia, *The Memories of Institute for Advanced Studies on Asia*, No. 173 March 2018, published by Institute for Advanced Studies on Asia, The University of Tokyo, p. 59–87). 本論文は独立行政法人日本学術振興会科学研究費補助金（基盤研究（C）研究課題番号：18K00586「現代モンゴル語書きことばの形成」）による研究成果の一部である。